

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ИТ-КОМПАНИЯМИ — СУБЪЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам налогового регулирования компаний цифровой экономики на современном этапе развития в различных странах мира. Автором исследуются налоговые режимы для работы ИТ-компаний — субъектов цифровой экономики в таких странах, как: США, Китай, Вьетнам, Сингапур, Кипр, Канада. Особое внимание в статье уделено налоговым режимам IP-Vox, ОЭЗ в отдельных странах. По итогам исследования налоговых режимов определены основные тенденции в развитии налогового регулирования в мире, сделан вывод о том, что наиболее предпочтительными и часто применяемыми инструментами налогового стимулирования деятельности компаний цифровой экономики являются: налоговые каникулы, налоговые вычеты, пониженные ставки налогов и упрощенные налоговые режимы.

Ключевые слова

Цифровая экономика, налоговое регулирование, налоговые льготы, налоговые преференции, оффшорные зоны, особые экономические зоны, режим IP-Vox.

A. S. Alekseyev

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN APPLYING OF TAX REGIMES BY IT-COMPANIES — SUBJECTS OF DIGITAL ECONOMY

Annotation

Scientific article is devoted to the tax regulation issues of digital economy companies at the current stage of development in various countries of world. Author explores tax regimes for the working activities of digital companies in such countries as USA, China, Vietnam,

Singapore, Cyprus, Canada. Special attention is paid to the tax regimes of IP-boxes and Special Economic Zones in certain countries. Based on the results of study of tax regimes, the main trends in development of tax regulation in the world are identified, and it is concluded that the most preferred and frequently used tools for tax incentives for digital economy companies are: tax holidays, tax deductions, reduced tax rates and simplified tax regimes.

Keywords

Digital economy, tax regulation, tax incentives, tax preferences, offshore zones, special economic zones, IPBox regimes.

Введение

Ключевую роль в повышении конкурентоспособности экономики любой страны и в стимулировании ее экономического роста играют цифровые технологии. Осознавая высокую значимость цифровых технологий, все государства мира особое внимание уделяют вопросам налогового регулирования компаний цифрового сектора, а также проблемам применения в отношении данных компаний тех или иных налоговых режимов.

Материалы и методы

Большинство стран мира разрабатывают и реализуют различные национальные стратегии и программы развития цифровой экономики и цифровизации общества, цели которых схожи, однако подходы к реализации различаются. Наиболее сложным и вместе с тем эффективным является блок мер, связанный со стимулированием спроса на цифровые технологии, с развитием IT-отрасли. Для создания благоприятных условий, стимулирующих развитие IT-компаний, а также с целью обеспечения массового распространения цифровых технологий государствами вводятся и применяются гибкие налоговые механизмы.

Режимы налогообложения IT-компаний отличаются между странами по видам налоговых льгот, условиям для их получения, применяемым специальным режимам. Особую популярность в последнее время приобрели такие налоговые режимы для IT-компаний, как особые экономические зоны (ОЭЗ) и IPBox.

Особые экономические зоны.

Крупнейшие экономические зоны и кластеры в IT-сфере, которых в настоящее время насчитывается свыше 5400 в мире, предоставляют большое количество налоговых преференций в отношении инвестиций в цифровые технологии и человеческий капитал. То есть в рамках данного налогового режима активно используются фискальные инструменты, являющиеся драйверами для реальных механизмов цифрового развития [1]. В процессе образования находится более 500 новых ОЭЗ в мире. В последние годы наблюдается трансформация этих ОЭЗ от экспортной переработки к высокотехнологическим зонам и цифровым кластерам.

Режим IPBox (Innovation Box, Patent Box). В современном мире в последнее время популярным налоговым режимом для минимизации налогов для IT-компаний становится режим IPBox. В зависимости от той или иной страны IPBox-режимы бывают двух типов:

1) с более жесткими требованиями, когда IT-компаниям необходимо самостоятельно разрабатывать объекты интеллектуальной собственности. Данный режим не применим налогоплательщиками, которые приобретают объекты интеллектуальной собственности;

2) с мягкими требованиями, когда режим применяется к большему перечню нематериальных активов, независимо от того, приобретаются или создаются самостоятельно такие активы налогоплательщиком.

В любой из перечисленных групп стран, применяющих режим IPBox,

предусмотрено предоставление частичного освобождения от налога на прибыль доходов от интеллектуальной собственности.

Результаты

В рамках статьи произведем сравнительную характеристику налоговых режимов IPBox и налоговых преференций в ОЭЗ для работы IT-компаний — субъектов цифровой экономики на примере таких стран, как: США, Китай, Вьетнам, Сингапур, Кипр, Канада.

США. В последние годы более 80 % мировых IT-компаний регистрируется в США в силу благоприятных условий развития для IT-сектора. В США функционирует всемирно известная Силиконовая долина (штат Калифорния) [2]. Основное преимущество для компаний — резидентов Силиконовой долины — это налоговые льготы на ввоз импортных товаров для переработки: таким образом через неё США получает треть всех венчурных инвестиций. Свою деятельность в Силиконовой долине осуществляют такие технологические гиганты, как: Intel, Apple, Cisco, Yahoo, eBay и др. [3]. Штаты и местные органы управления вправе устанавливать дополнительные налоговые льготы по региональным и местным налогам соответственно.

IT-компании, осуществляющие свою деятельность в ОЭЗ США, получают освобождение от налогов на частную собственность компании, в различных штатах могут вводиться дополнительные скидки на налоги (например, в штате Коннектикут действует скидка на налоги с доходов компаний в размере 50 %, в штате Луизиана — 100 % с налога на продажи) [4].

Экономический эффект для государства от Силиконовой долины выражается в росте предприятий — технологических гигантов с оборотом свыше 450 млрд долл. (в неделю на территории долины появляются 11 новых компаний и 62 миллионера в день).

Китай. Мировая практика свидетельствует, что страной-эталонном в вопросах налогового регулирования и стимулирования развития ОЭЗ считается Китай. Страна известна большим количеством ОЭЗ разного вида, которые играют весомую роль в национальной экономике. Справедливо отметить, что общая доля свободных экономических зон во внешнеторговом обороте Китая составила в 2018 г. 13,8 %.

На рисунке 1 приведена статистика по основным зонам национального уровня с льготными налоговыми режимами (всего же особых экономических зон много больше).

IT-компании, являющиеся резидентами СЭЗ Китая, пользуются следующими налоговыми льготами:

- понижение налоговых ставок по налогу на прибыль;
- частичное либо полное освобождение от уплаты налога на прибыль сроком до 5 лет (налоговые каникулы);
- понижение ставки по налогу на недвижимость до 1,2 % от её стоимости в случае приобретения и до 12 % от её стоимости в случае аренды [7].

Кроме того, в КНР для высокотехнологичных компаний независимо от их статуса резидентства в ОЭЗ устанавливаются: ставка корпоративного налога в размере 15 % (при этом основная ставка налога составляет 25 %), налоговый вычет в размере 150 % фактически понесенных в течение года расходов на НИОКР, применяется ставка НДС 0 % технологически развитыми сервисными компаниями в отношении оффшорного аутсорсинга и других статей [2].

С 2012 г. В Китае снижаются налоги для IT-компаний (производителей интегральных схем), чтобы поддерживать развитие технологий. Список компаний, имеющих право на налоговые льготы, был дополнен в конце марта 2018 г., чтобы охватить более современные разработки. Так, в рамках плана «Сделано в Китае 2025» производители

микросхем освобождены от налогов на срок от 2 до 5 лет. Послабления касаются широкого спектра продукции — от простых до самых современных микро-

схем для использования в компьютерах, смартфонах и других электронных устройствах. Новые правила официально вступили в силу с 1 января 2018 г.

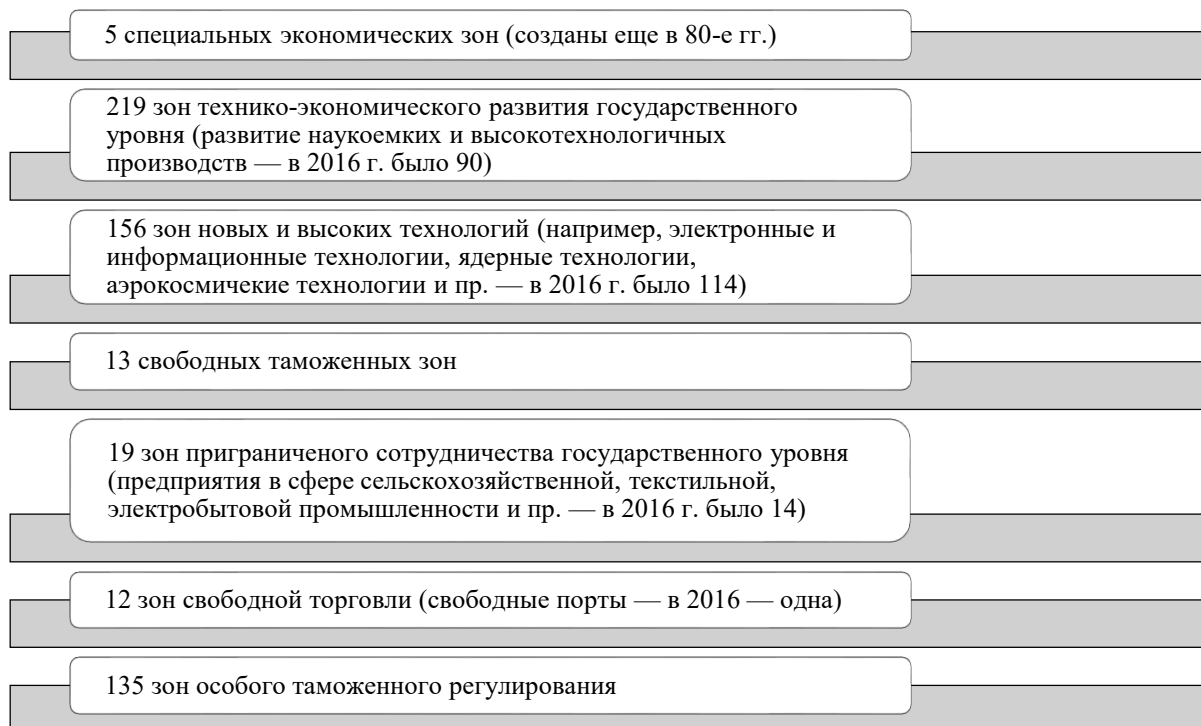

Рисунок 1 — Свободные экономические зоны с льготным режимом налогообложения в КНР [5, 6]

В дополнение к вышеизложенным мерам 4 августа 2020 г. Государственный совет Китая опубликовал уведомление о налоговой политике, направленной на развитие сектора производства интегральных схем и разработки программного обеспечения. Для предприятий и проектов по производству интегральных схем (ИС) уведомление включает следующие налоговые стимулы:

- 10-летнее освобождение от корпоративного налога для предприятий и проектов ИС, использующих 28-нанометровый процесс или меньше, которые действуют более 15 лет;

- 5-летнее освобождение от уплаты корпоративного налога с последующим снижением ставки на 50 % на 5 лет для предприятий и проектов ИС, использующих 65-нанометровый процесс или меньше, которые работают более 15 лет;

- 2-летнее освобождение от уплаты корпоративного налога с последующим снижением ставки на 50 % на 3 года для предприятий и проектов ИС, использующих 130-нанометровый процесс или меньше, которые работают более 10 лет;

- продленный период переноса убытков на 10 лет для предприятий и проектов ИС, использующих процесс в 130 нанометров или меньше [8].

Перечисленные налоговые льготы распространяются также на предприятия, занимающиеся проектированием ИС, оборудованием, материалами, упаковкой, тестированием и программным обеспечением, включая 2-летнее освобождение от налога на прибыль с последующим снижением ставки на 50 % в течение 3 лет.

Предприятия ИС и компании — разработчики программного обеспече-

ния также будут продолжать пользоваться льготами по НДС [8].

Экономический эффект от экономических зон в Китае можно оценить, используя данные Годового обзора состояния экономики КНР. В 2018 г. в КНР наблюдались опережающие темпы роста передовых производств в отраслевом разрезе благодаря созданному налоговому климату. Добавленная стоимость в высокотехнологичных отраслях, нарождающихся отраслях стратегического значения, производстве оборудования и электронной промышленности выросла на 11,7, 8,9, 8,1 и 13,1 % соответственно. На сектор передачи данных, программного обеспечения и информационных сервисов в 2018 г. пришлось 3 243, 1 млрд юаней, что больше данного показателя за 2017 г. на 30,7 % [9].

По данным Минкоммерции КНР, общий объем электронной торговли КНР за 2018 г. составил 31,63 трлн юаней (+8,5 %). В настоящий момент Китай занимает первое место в мире по объему рынка электронной торговли. В 2018 г. лидером интернет-торговли в секторе B2C стала компания Alibaba Group (включая площадки Taobao, Tmall и др.) с долей рынка в 53,3 %. На втором месте находится компания JD (рыночная стоимость 3,8 трлн юаней) с долей рынка в 24,5 %, на третьем месте — компания Pinduoduo Inc. с долей 7 %.

В области электронно-информационной промышленности КНР, по данным Министерства промышленности и информатизации КНР, в 2018 г. количество предприятий по выпуску программного обеспечения достигло 37 800 ед., доход отрасли составил 6,31 трлн юаней (+14,2 %), а численность занятых в софт-индустрии — 6,43 млн чел. (+4,2 %). Объем экспорта вырос на 0,8 % до 55,45 млрд долл. [9].

Следующим мероприятием налогового стимулирования является предоставление дополнительного налогового вычета по расходам в части НИОКР, вы-

полненных по заказу китайских предприятий за рубежом. Повышенный до 75 % дополнительный вычет расходов на НИОКР, изначально применявшийся для средних и малых предприятий научно-технического типа, теперь распространен на предприятия всех категорий. Для высокотехнологичных предприятий, средних и малых предприятий научно-технического типа максимальный срок перенесения убытков продлен с 5 до 10 лет. Предприятиям, приобретающим оборудование и аппаратуру стоимостью до 5 млн 54 юаней, предоставляется одноразовый вычет этой суммы до уплаты налога в том же году. По оценкам, в 2018 г. благодаря реформе НДС налоговая нагрузка на бизнес снизилась на 400 млрд юаней (около 64 млрд долл.).

К началу 2019 г. в общей сложности функционировали: 501 государственная лаборатория приоритетных исследований, 132 национальных инженерных исследовательских центра, 217 национальных инженерных лабораторий и 1480 национальных технических центров предприятий. Национальным фондом по коммерциализации и трансферу технологий был учрежден 21 субфонд, общий размер которых достиг 31,3 млрд юаней. В 2018 г. всего было подано 4,3 млн патентных заявок из Китая и из-за рубежа (+16,9 % к 2017 г.), в общей сложности 2,4 млн заявок были одобрены (+33,3 % к 2017 г.). Количество принятых заявок на патенты в рамках договоров о патентной кооперации (patent cooperation treaty) составило 55 тыс. К концу 2018 г. количество действующих патентов достигло 8,381 млн, из них 1,6 млн составили патенты на изобретения, разработанные в Китае [9].

Согласно опубликованному в 2018 г. верифицированному списку особых экономических зон Китая, их общее число составляет 2543, 1991 из которых являются зонами регионального уровня. Товарооборот некоторых СЭЗ КНР за 2018 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1 — СЭЗ КНР и их товарооборот за 2018 г. [8]

СЭЗ Китая	Товарооборот, млн юаней	Прирост по сравнению с 2017 г.	Доля в общем товарообороте КНР
Шэньчжэнь	3 314 451	7,1	13,8
Сямэнь	405 519	3,8	
Чжухай	283 185	12,7	
Шаньтоу	82 414	4	
Хайнань	120 194	29,9	
Итого СЭЗ	4 205 763	11,5	

К 2030 г., по замыслу китайских властей, КНР должна стать абсолютным лидером по объему цифровой экономики, совокупный объем которой превысит 12 трлн долл. К этому же периоду страна должна превратиться в мощнейший инновационный центр технологий искусственного интеллекта (ИИ), телекоммуникаций, высокоскоростной связи, интернет- и информационных технологий. Китайские компании рассчитывают занять ключевые позиции в мировой стоимостной цепочке высокотехнологичной продукции, расширив ее применение в промышленности, здравоохранении, градостроительстве, сельском хозяйстве и национальной обо-

роне. Китайские профильные исследовательские центры и научные коллективы будут играть ведущую роль в структуре мировых НИОКР.

Вьетнам. Во Вьетнаме налоговое стимулирование ИТ-сферы осуществляется посредством налоговых льгот и преференций для высокотехнологических инкубаторов, высокотехнологичных компаний, в том числе зарегистрировавшихся в ОЭЗ, высокотехнологичных парках, включая ИТ-кластеры. Налоговые преференции в этой стране сводятся к предоставлению налоговых льгот по корпоративному налогу для ИТ-компаний в зависимости от периода их функционирования (рис. 2).

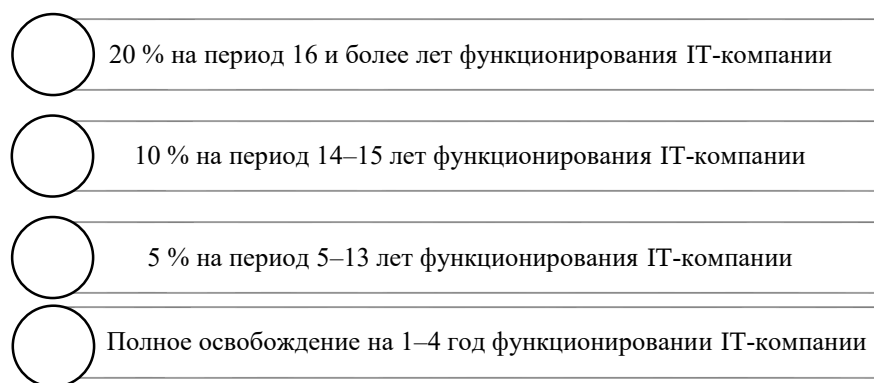

Рисунок 2 — Льготы по корпоративному налогу во Вьетнаме в зависимости от срока функционирования ИТ-компаний

Во Вьетнаме также функционируют ОЭЗ. В каждом из трех высокотехнологических промышленных парков (Хао Лак, Сайгон, Дананга) применяется своя модель налогового стимулирования ИТ-бизнеса. Дополнительно ИТ-компании получают льготы по импорт-

ным таможенным пошлинам в течение 5 лет.

Сингапур. Городом-государством с максимально благоприятным режимом налогообложения для ИТ-компаний выступает Сингапур, где действуют одни из самых низких налоговых ставок, что

делает данную страну привлекательной для инвесторов и транснациональных корпораций.

Налоговые льготы для компаний, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, инновациями и развитием продукта в Сингапуре, включают в себя:

- льготу на развитие и расширение (DEI): DEI стимулирует компании, основанные в Сингапуре, внедрять усовершенствованные технологии, машины и оборудование путем предоставления сниженной налоговой ставки в 5–10 % на возрастающий доход, полученный от такой деятельности;

- льготы для первопроходцев: компании промышленного сектора или сектора услуг, вовлеченные в деятельность, повышающую стандарты отрасли в целом, могут быть полностью освобождены от корпоративного налога на доход на срок до 15 лет;

- кредит на развитие производства и инновации (PIC): компании могут воспользоваться снижением до 400 % или скидками до 400 тыс. долл. на расходы, возникающие при каждом из перечисленных видов деятельности: научно-исследовательская, регистрация интеллектуальной собственности, приобретение интеллектуальной собственности, дизайн, автоматизация посредством технологий или программного обеспечения, обучение сотрудников.

Ключевой отраслью IT-сектора является производство компьютеров, электронных и оптических изделий. Следует подчеркнуть, что Сингапур входит в число лидеров в области цифровой экономики: в 2018 г. по индексу развития электронного правительства ООН он занимал 7-е место, по индексу развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза электросвязи — 18-е место в мире [11].

Кипр. Для IT-компаний на Кипре действует режим IPBox, в рамках которого не подлежит обложению налогом

на прибыль 80 % от так называемого квалифицируемого дохода. Остальные 20 % этого дохода облагаются по стандартной ставке 12,5 %, то есть эффективная ставка налогообложения при использовании IPBox составит 2,5 %.

Главным требованием для применения данного режима является получение прибыли от использования так называемых квалифицированных нематериальных активов (патенты, программное обеспечение, полезные модели, объекты интеллектуальной собственности и др.), которые могут быть куплены или разработаны самостоятельно налогоплательщиком. Еще одним важным критерием применения данного режима является не только физическое присутствие IT-компаний на Кипре, но и существенное присутствие бизнеса, а именно: реально имеющийся на территории страны офис, наемные сотрудники, вовлеченные в разработку НМА, и пр.

Справедливо отметить, что повышается популярность режима IPBox в таких странах, как: Венгрия, Люксембург и Нидерланды, Мальта и др. На сегодня 14 стран — членов Европейского союза уже применяют данный режим. Режим разнится между странами не только по размеру ставки налога на прибыль, которая колеблется между 0 % (Мальта) и 15 % (Франция), но и по порядку формирования налоговой базы (признанию налоговых расходов). Очевидно, что режим IPBox является популярным и удобным вариантом минимизации налогов для IT-отрасли.

Канада. Канадская экономика по состоянию на 2020 г. входит в 10 самых развитых мировых экономик. Правительство внедряет массу программ для развития национальной экономики, давая многим отраслям преференции, в том числе и IT-отрасли. IT-компании Канады, занимающиеся разработкой технического контента, имеют право на возмещаемые налоговые льготы в размере от 15 до 35 % от соответствующих

затрат, которые должны быть осуществлены на территории Канады в размере не менее 90 % от всех соответствующих расходов. Для стартапов в Канаде существует налоговая льгота в виде компенсации до 35 % от издержек компании на ее научные разработки и развитие, если они содержат элементы неопределенности или новизны.

Оттава пытается получить статус лидера инновационной экономики страны. За последний год число инновационных предприятий в Оттаве увеличилось с 11 до 14 %, а по географии 250 ведущих технологических компаний Канады распределились так: 24 % — Торонто, 14 % — Оттава, 10 % — Ванкувер, 8 % — Калгари, 5 % — Монреаль, 3 % — Китченер-Уотерлу. Оттавские компании программного обеспечения Shopify и uou.iTV вошли в 15 самых быстрорастущих компаний в Канаде. В Оттаве работает 68 тысяч специалистов в более чем 1700 технологических компаниях с ожиданиями роста более 10 тысяч к 2019 г. (по данным Information and Communications Technology Council).

Обсуждение

Сравнение налоговых режимов для работы IT-компаний в различных странах позволило выделить следующие особенности налогового регулирования этой сферы в рассмотренных юрисдикциях:

во-первых, проанализированные налоговые режимы являются благоприятными для развития IT-компаний. По этой причине в данных странах осуществляют свою деятельность технологические гиганты;

во-вторых, на практике эти юрисдикции являются «налоговыми гаванями» с гибким налогообложением и имеют договора об избежание двойного налогообложения с разными странами, а также предоставляют возможности налоговой оптимизации для IT-компаний в виде ОЭЗ и IPBox;

в-третьих, государства на постоянной основе осуществляют системные

шаги для привлечения IT-бизнеса на свою территорию, совершенствуя механизм его налогообложения;

в-четвертых, отдельное внимание уделяется регистрации IT-компаний в этих странах, что позволяет получить удобный бизнес с относительно дешевым содержанием;

в-пятых, основными инструментами послабления в области налогообложения в ОЭЗ выступают: пониженные ставки корпоративного налога на прибыль, налоговый кредит, налоговые каникулы (освобождение на определенный период от налогообложения), налоговые вычеты на НИОКР, ускоренная налоговая амортизация и прочие преференции. Налоговый режим IPBox, преимущественно действующий в Европейских странах, которые известны своим лояльным отношением к IT-сфере, предусматривает полное или частичное освобождение от налога на прибыль организаций.

Подчеркнем, что международный опыт налогового регулирования компаний цифровой экономики по сравнению с Россией более многогранен. Однако не стоит упускать из виду планируемый к проведению в России налоговый маневр для IT-компаний. В конце июня 2020 г. Президент РФ Владимир Путин предложил провести в IT-отрасли налоговый маневр, заключающийся в бессрочном снижении ставки страховых взносов и ставки налога на прибыль для IT-компаний, что сделает российскую налоговую систему значительно привлекательней для технологических гигантов мира. IT-компании с 2021 г. получат значительное, почти в 2 раза, снижение «страховой нагрузки» на фонд оплаты труда, ставка налога на прибыль IT-компаний в России составит 0 %. Данное сокращение налоговой нагрузки для IT-сферы сможет стать сильным стимулом развития как для российских компаний, так и для иностранных.

Выводы

В зависимости от национальных приоритетов разных стран для развития ИТ-технологий и ИТ-кластеров применяются различные налоговые режимы, льготы и преференции. Особенно популярны режимы в ОЭЗ и IPBox, способствующие фискальному регулированию в ИТ-секторе разных стран. Кроме того, изучение успешного зарубежного опыта применения налоговых режимов для работы ИТ-компаний — субъектов цифровой экономики позволяет использовать его достижения при совершенствовании налоговых режимов для российских компаний, поскольку в России процесс создания центров кластерного развития в ИТ-сфере идет медленными темпами и сопровождается рядом проблем. Данные обстоятельства приводят к тому, что рассмотренные зарубежные юрисдикции более привлекательны с точки зрения применяемых налоговых режимов для ИТ-компаний и минимального административного давления на них. В связи с этим направления дальнейших исследований лежат в плоскости разработки универсального налогового режима для ИТ-компаний в России с учетом международного опыта налогового регулирования данного сектора. Однако введение в России налогового маневра позволило возлагать надежды на изменение ситуации в налоговом регулировании ИТ-компаний в стране, поскольку предложенное кардинальное сокращение налоговой нагрузки для ИТ-сферы, безусловно, является сильным стимулом для развития как для российских компаний, так и для иностранных.

Библиографический список

1. Бизнес-навигатор ОЭЗ России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://akitrf.ru>.
2. *Синенко, О. А.* Практика применения механизмов регулирования в особых экономических зонах и ИТ-кластерах как элемент развития цифро-

визации // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 46. — С. 251–264.

3. *Майбуров, И. А.* Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 59–68.

4. *Меджидов, З. У.* Зарубежный опыт функционирования Особых экономических зон // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2016. — № 6. — С. 53–62.

5. *Пелькова, С. В., Кольцова, Т. А., Хайруллина, Н. Г.* Сравнительный анализ налогообложения особых экономических зон в России и в странах АТЭС // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 4. — С. 57–60.

6. Путеводитель для бизнеса Китая 2019. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской народной Республике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru>.

7. *Шибанова, В. Е., Шнейдер, О. А.* Функционирование свободных экономических зон и их налогообложение: российская практика и опыт КНР // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2016. — № 2. — С. 262–268.

8. GSL: Оффшор. Налоги. Право. Аудит. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gsl-news.org>.

9. Годовой обзор состояния экономики КНР 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru>.

10. *Гарнов, А. П., Тишкина, Н. П., Гарнова, В. Ю.* Современное состояние и проблемы развития малого бизнеса [Электронный ресурс] // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. — 2019. — № 1 (103). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

11. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики [Электронный ресурс]. — 2018. — № 36. — Режим доступа: <https://ac.gov.ru>.

Bibliographic list

1. Business Navigator of SEZ of Russia [Electronic resource]. — Mode of access: <https://akitrf.ru>.

2. *Sinenko, O. A.* Practice of applying regulatory mechanisms in special economic zones and it clusters as element of digitalization development // Bulletin of Tomsk State University. — 2019. — № 46. — P. 251–264.

3. *Maiburov, I. A.* Special economic zones. Foreign and domestic experience / ed. by I. A. Maiburov, Yu. B. Ivanov. — M. : UNITY-DANA, 2017. — P. 59–68.

4. *Medzhidov, Z. U.* Foreign experience of functioning of Special economic zones // Bulletin Volga State University named by V. N. Tatishchev. — 2016. — № 6. — P. 53–62.

5. *Pelkova, S. V., Koltsova, T. A., Khairullina, N. G.* Comparative analysis of taxation of special economic zones in Russia and APEC countries // Knowledge. Understanding. Skill. — 2016. — № 4. — P. 57–60.

6. Guide to business China 2019. Trade representation of Russian Federation

in People's Republic of China [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.russchinatrade.ru>.

7. *Shibanova, V. E., Schneider, O. A.* Functioning of free economic zones and their taxation: Russian practice and experience of PRC // Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies. — 2016. — № 2. — P. 262–268.

8. GSL: Offshore. Taxes. Right. Audit [Electronic resource]. — Mode of access: <https://gsl-news.org>.

9. Annual review of state of Chinese economy 2018 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.russchinatrade.ru>.

10. *Garnov, A. P., Tishkina, N. P., Garnova, V. Yu.* Current state and problems of small business development // Bulletin of Plekhanov Russian Academy of Economics. — 2019. — № 1 (103). — Mode of access: <https://cyberleninka.ru>.

11. Bulletin on current trends in the world economy [Electronic resource]. — 2018. — № 36. — Mode of access: <https://ac.gov.ru>.